

пицы, «уравнивала права литовских и московских правителей на смоленские, полоцкие и черниговские земли»⁴. Факт явной смелости представлений о происхождении литовского княжеского рода на протяжении первой половины XVI в. бесспорен, но его истолкование вызывает серьезные сомнения. Ведь, если верить автору, надо констатировать, что русское правительство в 40-х годах XVI в. полностью изменило свою позицию в столь важном вопросе, как историческое обоснование своей внешнеполитической программы, признав права Ягеллонов на белорусские и украинские земли.

Однако, как известно, и в середине XVI в. русское правительство последовательно отстаивало тезис о том, что лишь великие князья московские имеют законные права на эти территории⁵. Вместе с тем само существование двух разных по содержанию родословных легенд нуждается в объяснении, которого работа Бычковой не содержит.

Думается, эволюция взглядов на происхождение литовских князей станет понятней, если мы примем во внимание наряду с международными факторами и интересы клана князей — Гедиминовичей, составлявших одну из самых могущественных группировок в среде служившей московским князьям феодальной знати⁶.

Разбор ряда конкретных высказываний о литовском великокняжеском роде в «Послании» Спиридона-Саввы, где сохранился наиболее ранний текст «Родословия литовских князей», позволяет уточнить наши представления о той среде, в которой сложилась версия о происхождении литовских князей от «раба», «конюшего» одного из смоленских княжат, а затем неверного подданного великого князя владимирского⁷.

Обратим внимание на приведенный в «Послании» Спиридона-Саввы перечень сыновей Ольгерда от его второй жены, тверской княгини Ульяны⁸. Из названных автором лиц детьми Ольгерда от Ульяны в действительности было лишь двое: Яков-Ягайло и Семен-Лингвень. Двое других Ольгердовичей — Андрей и Владимир — были детьми Ольгерда от первого брака, а еще двое из

⁴ Бычкова М. Е. Указ. соч., с. 369—370.

⁵ Сб. РИО, т. 59. СПб., 1887, с. 151—155 (переговоры 1542 г.), с. 274—276 (переговоры 1549 г.).

⁶ М. Е. Бычкова отмечает необходимость учета этих интересов (Бычкова М. Е. Указ. соч., с. 368; см. также: она же. Первые родословные росписи литовских князей в России.— В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975, с. 139—140), но при изложении основных различий между двумя главными версиями родословной легенды практически не принимает их во внимание.

⁷ Подробная характеристика этой версии дана в указанной работе Р. П. Дмитриевой.

⁸ Дмитриева Р. П. Указ. соч., с. 169.